

Зять, который спрятал в грузовом ящике своего шурина, удовлетворив его.

Фэн Юань почесал нос Цзи Наня:

— Кончи первым.

Цзи Нань застонал и приоткрыл уголок рта, гордо раздвинув ноги, чтобы позволить половому органу Фэн Юаня выскользнуть из своей киски, но он не ожидал, что мужчина вытащит его, поэтому он принялся играть с его членом.

Цзи Нань злился и смущался, он еще не подошел к завершению. У него выделялось еще больше смазки, а все тело было переполнено похотью.

— Ты такой красивый, — Фэн Юань продолжал ласкать его, пока все влагище внутри не наполнилось смазкой, прежде чем остаориниться от него, подняв одеяло, смеясь и говоря: — Я не могу кончить в тебя.

— Подлец... подлец, — Цзи Нань лежал на кровати, задыхаясь, внутри все невыносимо покалывало, ведь он еще не успел насладиться всем процессом.

— Только что ты кричал от боли, а теперь тебе мало, не так ли, мой родственничек? — Фэн Юань закончил одеваться и наклонился к нему, чтобы поцеловать, а затем, подойдя к двери, открыл ее, накинув плащ.

Это был тот самый человек.

— Босс, что-то случилось, — этот человек был наблюдательным, и когда он увидел кого-то на кровати, то понял, что нарушил интимный момент Фэн Юаня, поэтому не осмелился заговорить: — Семья Чжао пришла, и похоже, не с хорошими намерениями.

Фэн Юань прислонился к двери и раздраженно потер лоб:

— Опять, разве в прошлый раз я не преподавал им хороший урок?

— Вы же не будете сегодня его бить? — осторожно пробормотал мужчина, глядя на лицо Фэн Юаня.

— А что, я не могу его ударить? — Фэн Юань усмехнулся. — Этот ублюдок...

Мужчина знал отношения Фэн Юаня и Цзи Наню, естественно, он знал причину, почему тот ненавидел Чжао, но сейчас дело срочное, и нужно положить этому конец:

— Босс, пистолет для вас готов.

— Пистолет? Этим придуркам из семьи Чжао не помогут пистолеты, — Фэн Юань оглянулся на Цзи Наня на кровати и отвел взгляд, увидев, что тот свернулся калачиком и не двигался: — Забудьте об этом, вы, ребята, держите оружие при себе, я сначала отведу Цзи Наня домой, а потом вернусь, чтобы всё уладить.

Мужчина быстро ответил и в мгновение ока убежал.

— Что-то случилось? — половина лица Цзи Наня была скрыта одеялом, и он увидел лишь пару ясных глаз.

— У тебя точно хороший слух, — Фэн Юань сменил тему: — Здесь холодно, не так ли? Я отвезу тебя обратно.

Цзи Нань сел, схватил одеяло и посмотрел на Фэн Юаня, в его глазах была уверенность, но в конце концов он не стал спрашивать, оделся, взял пальто Фэн Юаня и накинул его на плечо:

— Пойдем.

Фэн Юань чувствовал, что Цзи Нань что-то заметил, но боялся напугать его, не решаясь сказать правду. Пока они ехали в машине, напарник тайком засунул пистолет в карман Фэн Юаня. Он подмигнул Цзи Наню и сказал какую-то глупость: «Он говорит о тебе каждый день, похоже, и вправду влюбился в тебя». Цзи Нань стыдливо покраснел, пока Фэн Юань не ткнул напарника, улыбнувшись, сказав крепкое словцо.

— Не принимай близко к сердцу, я еще никого сюда не приводил, — Когда Фэн Юань сел в машину, он с веселой улыбкой коснулся кончиков красных ушей Цзи Наня: — Слова немного неприятные, но смысл верный.

— Зачем... ты говоришь обо мне с ними? — Цзи Нань замялся и опустил глаза, играя пальцами.

Фэн Юань улыбнулся и добавил:

— Я скучаю по тебе, поэтому не могу сдержаться и продолжаю говорить с ними.

— Ты хороший человек, — лицо Цзи Наня стало еще краснее, и он наклонился чтобы ударить Фэн Юаня, но Фэн Юань все так же смотрел на него, подставляя лицо и позволяя ему ударить себя.

Цзи Нань с ненавистью отдернул руку и, подперев подбородок рукой, посмотрел в окно. Фэн Юань, однако, не сразу сел за руль, достал из кармана пистолет и сунул его в руку Цзи Наня, а

затем, не говоря ни слова, отдернул руку и приставил дуло пистолета к собственной груди:

— Ты умеешь пользоваться оружием?

Но неожиданно Цзи Нань был ошеломлен, отчаянно отдернул руку Фэн Юаня, бросил пистолет к груди мужчины, бросился в объятия своего зятя и закричал в слезах:

— Что ты делаешь? А если пистолет выстрелит...?

Фэн Юань был застигнут врасплох, и обнял Цзи Наня упрашивая его:

— Он, не заряжен, чего ты боишься?

— Ты... ты... — Цзи Нань открыл рот и укусил Фэн Юаня за ухо. — Чтобы я делал, если бы что-то случилось с тобой... ты... ты так меня разозлил.

Фэн Юань накрыл уши, не зная, плакать или смеяться:

— Да я же дразню тебя, не надо плакать.

Фэн Юань ничего не больше сказал, но вдруг заметил, что Цзи Нань и вправду плачет, уткнувшись в шею зятя, рыдая:

— А если бы он был заряжен... если бы я выстрелил... чтобы я делал без тебя?

Фэн Юань хотел бы подразнить Цзи Нань, но слова словно застряли в горле, тогда он обнял его поцеловал, поднял руку и вытер слезы, сказав глубоким голосом:

— Я виноват, в следующий раз не буду тебя пугать.

Цзи Нань заплакал и прижался к уху Фэн Юаня, лизнул следы зубов от собственного укуса, а затем постепенно успокоился.

— Как я посмел напугать тебя... — Фэн Юань помог ему вытереть слезы, причитая: — Твой плач разбил мне сердце.